

Разве мертвецы видят сны?

Я резко открыл глаза, пытаюсь удержать ускользающие картины из прошлой жизни, и тут же натолкнулся на чужой взгляд — холодный, бесстрастный и чистый, словно горный ручей.

— Кто такой Бай Хэ? — негромко спросил сидящий передо мной мужчина.

Мертвецы, само собой, снов не видят. Значит, я всё-таки выжил.

Голова после пробуждения оставалась тяжёлой, мысли путались. Я с трудом сообразил, что серебряноволосый незнакомец только что о чём-то меня спросил, но смысл его слов ускользал.

— Что? — прохрипел я.

Память неохотно возвращала события перед обмороком: вот я вхожу в реку, затем безумный поток водопада утягивает меня на дно... Я был уверен, что захлебнусь и сгину в пучине, но, судя по всему, этот таинственный мужчина снова вытащил меня с того света.

«Неужели... мне просто повезло?»

Я упёрся ладонями в постель, собираясь подняться, но Бу Фэнчэнь мягко надавил мне на плечо, заставляя лечь обратно. Сквозь тонкую ткань на кожу передалось тепло его пальцев — нежное, почти невесомое прикосновение. Опустив взгляд, я понял, что на мне нет ничего, кроме его наброшенного наспех верхнего одеяния.

— Не двигайся, — раздался над ухом его ровный, прохладный голос. — Твои прежние раны ещё не затянулись, а ледяная вода лишь усугубила жар. Если не примешься за лечение сейчас, восстановить духовное тело будет куда сложнее.

Спорить не хотелось, и я остался лежать смирно.

Это была лишь вторая наша встреча. В отличие от прошлой ночи, Бу Фэнчэнь выглядел иначе: его серебряные волосы больше не рассыпались по плечам в небрежном беспорядке. Теперь они были аккуратно убраны назад и заколоты изящной нефритовой шпилькой. Такая строгая причёска полностью открывала его высокий лоб и благородные, точёные черты лица. Из его облика исчезла былая мягкость, уступив место величественной, ледяной отстранённости.

«Пожалуй, именно так он и выглядит обычно, — подумалось мне. — Вежливый, но бесконечно далёкий. Настоящее божество, которому место на высоком алтаре, подношение которому приносят с благоговейным трепетом»

— Благодарю, — тихо произнёс я, невольно коснувшись плеча, на котором мгновение назад

лежала его ладонь.

Даже вернувшись с того света и получив новое тело, я никак не мог избавиться от старой привычки. Я не переносил чужих прикосновений. Это нельзя было назвать брезгливостью — скорее, давней, глубоко укоренившейся причудой.

— Жизнь — это бесценный дар небес, и им не стоит разбрасываться. Твой поступок был крайне безрассудным, — мягко заметил Бу Фэнчэнь, присаживаясь рядом со мной.

— Мой час ещё не пришёл, — хмыкнул я, вызывающе улыбнувшись.

Собственная участь меня мало заботила. Куда сильнее меня занимал другой вопрос: я прыгнул в бушующий поток ещё до заката, так каким же образом Бу Фэнчэнь снова оказался рядом и спас меня?

Бу Фэнчэнь промолчал. Он лишь слегка наклонился ко мне. Он замер ровно в тот момент, когда опасная близость готова была перерасти в нарушение приличий, словно тонко чувствовал границу моего терпения. Заметил ли он тень раздражения, промелькнувшую в моих глазах? Его лицо осталось непроницаемым.

— Когда я вытащил тебя, то осмотрел ожоги от небесной кары, — спокойно произнёс он. — Раны только начали затягиваться, а ледяная вода усугубила их состояние. Боюсь, теперь на твоей коже останутся неизгладимые следы.

С этими словами он протянул руку, намереваясь приоткрыть ворот наброшенного одеяния и проверить ожоги на груди. Едва его пальцы потянулись ко мне, инстинктивное отвращение заставило меня резко отпрянуть назад. Упёршись одной рукой в постель, а другую выставив перед собой в защитном жесте, я натянуто улыбнулся:

— Не утруждайтесь. Я сам со всем разберусь.

Губы сереброволосого мужчины дрогнули в едва заметной усмешке, и его строгое лицо мгновенно преобразилось, став завораживающе мягким. Эта мимолётная перемена заставила меня на миг растеряться, и Бу Фэнчэнь тут же воспользовался моей заминкой. Его ладонь вновь опустилась мне на плечо. В то же мгновение на меня словно обрушилась тяжесть вековых гор — я не мог пошевелить даже пальцем.

Плывать мне было на то, что этот человек дважды спас мою шкуру, плывать на его неземную красоту и на то, какое высокое положение он мог занимать в Священных Вратах. Его бесцеремонность привела меня в бешенство.

С трудом сдерживая гнев, я процедил сквозь дежурную улыбку:

— Зрелище уродливое, не стоит осквернять ваш взор.

— Не волнуйся, я не собираюсь заходить слишком далеко. Лишь осмотрю повреждения, — мягко ответил он.

«Он понял... Из-за одного лишь короткого жеста этот человек разгадал мою неприязнь к прикосновениям. Поразительная, пугающая проникаемость»

«Я всегда предпочитал забирать чужие жизни и прикасаться к кому пожелаю сам, но терпеть не мог, когда кто-то смел трогать меня. Даже самым близким людям не прощались подобные вольности — малейшее поползновение каралось мгновенно. Эгоистично? Пожалуй. Но какому великому демону непростителен скромный каприз?»

«Когда-то у меня было неоспоримое право диктовать свои условия всему миру...»

В те золотые времена я мог позволить своей гордыне цвести пышным цветом. А теперь, лишившись всяких сил, я был вынужден безропотно сносить это чужое, невыносимое присутствие и лишь мысленно кромсать наглеца на куски.

«Клянусь, наступит день, когда я верну своё прежнее могущество. И первым делом я знатно разукрашу это идеальное лицо Бу Фэнчэня, вбив его спесь глубоко в землю»

Да, этот человек дважды вытащил меня из когтей смерти. Но увы — я слишком злопамятен и чертовски неблагодарен.

<http://bllate.org/book/18233/1752010>